

Старшая школа Чунъюй требовала, чтобы каждый ученик проживал в общежитии, с одним выходным в неделю. С первого года обучения начинались утренние и вечерние самостоятельные занятия, чтобы у каждого ученика выработались хорошие учебные привычки, которые нужно было поддерживать вплоть до сдачи экзамена Гаокао.

Ежегодные правила поступления в Чунъюй были таковы: если ученик долгое время держался в топ-50 по успеваемости в своём классе, то поступление в университет первой категории было гарантировано.

Последнее Вэнь Цян не стал говорить Цэнь Чжи. Цэнь Чжи, подумав о своих результатах тестов в первом году обучения, которые были в нижней части списка в классе, не говоря уже о рейтинге в школе, был поражён, что Вэнь Цян ожидает от него попадания в топ-50!

Цэнь Чжи заявил:

— Я думаю, я могу жить в общежитии и заниматься самостоятельно.

Вэнь Цян ответил:

— Значит, ты хочешь сказать, что в течение этих трёх лет ты не будешь сниматься в фильмах?

Цэнь Чжи недоумённо моргнул, и Вэнь Цян любезно объяснил:

— Условием проживания в общежитии и самостоятельных занятий является спокойная учёба. В течение трёх лет ты не должен нарушать учебное время, установленное школой, и не можешь брать длительные отпуска без уважительных причин. Поэтому о съёмках в фильмах можно забыть, включая этот проект «Чья юность не прекрасна?».

Цэнь Чжи...

Учёба или актёрская карьера, общежитие или топ-50 — это был вопрос... или нет. Цэнь Чжи с горечью в сердце сказал:

— Я постараюсь попасть в топ-50.

Сказав это, он продолжил читать, не заметив, как Вэнь Цян на мгновение нахмурился.

После жёстких требований шли подробные правила. На этот раз в них не было чётких указаний по баллам, а использовались школьный рейтинг и проходные баллы прошлых лет.

«Правила обмена баллов на арендную плату (версия для старшей школы): Экзамены, учитываемые в данном правиле, — это ежемесячные, полугодовые и годовые экзамены в Чунъюй, обычные тесты не учитываются.

Во-первых, в первом полугодии первого года обучения, если Цэнь Чжи занимает место в топ-50, за каждое место выше пятидесятого начисляется 1 000; если он входит в топ-30, за каждое место выше тридцатого — 2 000; если в топ-10, за каждое место выше десятого — 5 000; если он занимает первое место, арендная плата полностью отменяется.

Если место точно пятидесятое, это считается нулевым результатом, то есть ни прибыли, ни убытков; если тридцатое, считается как топ-50; если десятое, как топ-30.

Если место ниже пятидесятого, за каждое место ниже пятидесятого начисляется 10 000, которые нужно будет компенсировать на следующем экзамене.

Если в текущем месяце есть долг, ресурсы не предоставляются. Если долга нет, но арендная плата не может быть оплачена, можно рассмотреть краткосрочные съёмки, такие как реклама. Только если в течение календарного месяца долг будет погашен и арендная плата оплачена, можно получить доступ к сценариям.

Дополнение: во время съёмок нельзя пропускать экзамены. Если место на экзамене во время съёмок ниже пятидесятого, долг удваивается.»

Цэнь Чжи...

Цэнь Чжи поднял руку, чтобы Вэнь Цян подождал, достал телефон. Сегодня он добавился в группу третьего класса и добавил несколько друзей. Сейчас он открыл страницу контакта по имени Шэн Цзинь и спросил: [Классный руководитель, извините за беспокойство, не могли бы вы узнать, какой балл у пятидесятого места в рейтинге первого года?]

Шэн Цзинь был старостой третьего класса, очень отзывчивым парнем, сидевшим по диагонали перед Цэнь Чжи.

Через некоторое время Шэн Цзинь ответил: [Пятидесятое место — это ученик второго класса, общий балл 720.]

Опасаясь, что Цэнь Чжи не поймёт, Шэн Цзинь добавил: [Первый и второй классы — это классы для одарённых учеников, результаты экзаменов в средней школе у них обычно выше 600 баллов. В первом классе только 20 человек, во втором — 30, но в старшей школе и средней школе есть различия. В топ-50 по результатам экзаменов также есть ученики из других классов, после распределения по направлениям на втором году обучения классы будут реформированы.]

Цэнь Чжи: [А какое место в рейтинге занимает тридцатый ученик нашего класса?]

Шэн Цзинь: [209.]

Цэнь Чжи... Цэнь Чжи глубоко вздохнул и ответил: [Спасибо, извините за беспокойство!]

Затем он посмотрел на Вэнь Цяна с выражением недовольства.

Вэнь Цян улыбнулся:

— Что случилось?

Цэнь Чжи с негодованием показал ему переписку. Вэнь Цян, прочитав, поднял бровь:

— Думаешь, это сложно?

Цэнь Чжи подумал: «А как иначе?!»

Вэнь Цян сказал:

— Я понимаю твою точку зрения. Шу Лин говорила, что ты занимаешь тридцать первое место в классе по результатам тестов первого года, а тридцатый ученик третьего класса занимает двухсотое место в рейтинге. Но задумывался ли ты, что они учились целый семестр, а ты читал книги всего месяц.

— Любой результат, который не учитывает процесс, бессмыслен.

Цэнь Чжи нахмурился:

— Но все смотрят только на результат.

Вэнь Цян мягко сказал:

— В жизни человека, если повезёт, можно дожить до ста лет, если не повезёт, ты даже не знаешь, что наступит раньше — завтра или несчастный случай. А конечный результат — это только смерть. Разве ты откажешься от жизни, зная, что когда-нибудь умрёшь?

Цэнь Чжи запнулся, почувствовав, что Вэнь Цян играет словами, но, подумав, понял, что в этом есть доля правды.

Цэнь Чжи с безнадёжностью вздохнул:

— Ладно, попробуем.

Цэнь Чжи посмотрел дальше и обнаружил, что после правил больше ничего нет. Он с недоумением спросил:

— Только для первого года?

Вэнь Цян сложил руки на коленях:

— На втором году будет распределение по направлениям, подумаю об этом, когда ты решишь, куда пойдёшь.

Цэнь Чжи помолчал, затем осторожно спросил:

— А я могу выбрать художественное направление? Учитель Шу сказал, что я могу поступить в киношколу.

Вэнь Цян оставался непоколебимым:

— Утром я спрашивал тебя о твоей мечте. Ты решил?

Цэнь Чжи... Опять эта тема!

Вэнь Цян сказал:

— Ты подписал контракт с агентством Инжун на пять лет. Через пять лет тебе будет всего двадцать, и ты всё ещё будешь в шоу-бизнесе?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Если ты уйдёшь из шоу-бизнеса, что ты будешь делать в двадцать лет, чтобы поддерживать свою жизнь?

Вэнь Цян постучал по столу, и звонкий звук прозвучал как набат:

— Если ты решишь связать всю свою жизнь с шоу-бизнесом, то можешь выбрать художественное направление, и требования к тебе будут снижены. Если у тебя нет такой решимости, то старшая школа и университет станут твоим запасным вариантом.

Вэнь Цян наклонился и погладил голову юноши:

— Подумай спокойно, скажи мне после завершения съёмок «Чья юность не прекрасна?».

Сказав это, Вэнь Цян ушёл, оставив Цэнь Чжи в кабинете. Тёплый жёлтый свет лампы падал на него. Цэнь Чжи повернулся к панорамному окну, в котором отражалось его красивое лицо и глаза, полные неясных эмоций.

Цэнь Чжи помнил, что в детстве он точно не мечтал стать звездой. Тогда он жил у тёти, и хотя её семья не была богатой, они никогда не обделяли его. Он был обычным ребёнком, ходил в школу, играл, жил беззаботно.

Взросление и будущее были далеки, как закат на горизонте, а мечты всегда были теми, что вкладывали в него учителя и взрослые: «полезный для общества человек», «ученый», «космонавт» и так далее.

Однажды беззаботная жизнь разбилась, как стекло, и он столкнулся с реальностью, после чего без колебаний погрузился в неё, начав понимать, насколько тяжела тема мечты, и что главное в жизни — это деньги.

В то время Цэнь Чжи было меньше четырнадцати, и никто не хотел его нанимать. Работа массовой стала лучшим способом заработать.

Так, по воле случая, он оказался здесь.

Цэнь Чжи вздохнул, уткнувшись в стол, и пробормотал:

— Вэнь Цян такой надоедливый!

Несмотря на то что Вэнь Цян был надоедливым, Цэнь Чжи всё равно должен был вовремя ходить в школу Чунъюй. Шумиха вокруг его перевода длилась недолго. Хотя Цэнь Чжи сам признался, что он актёр, но, проверив, все увидели, что он был на задворках шоу-бизнеса, и, кроме привлекательной внешности, у него не было значимых работ, поэтому интерес к нему быстро угас.

Ученики третьего класса, общаясь с Цэнь Чжи изо дня в день, обнаружили, что он ничем не отличается от обычного ученика. Он также, как и они, делал записи на уроках, выполнял домашние задания, отвечал на вопросы учителей и, если не знал ответа, получал выговор. После нескольких таких случаев его звёздный ореол полностью исчез, и он стал больше походить на двоечника.

Цэнь Чжи тоже был в замешательстве. Хотя Шу Лин говорила, что уроки в третьем классе соответствуют его уровню и не будут слишком сложными или скучными, но обучение в Чунъюй было последовательным. Когда учитель объяснял новый материал, он обязательно повторял пройденное и проверял знания. Цэнь Чжи ещё не успел наверстать материал прошлого семестра, и когда его спрашивали, он отвечал хуже других.

Шэн Цзинь, как староста, по просьбе Шу Лин старался помочь новому ученику. Увидев ситуацию Цэнь Чжи, он спросил его, и Цэнь Чжи смущённо признался, что ещё не наверстал материал прошлого семестра. Шэн Цзинь не стал спрашивать, что значит «наверстать», а просто отдал ему свои записи.

Цэнь Чжи был тронут:

— Спасибо!

<http://bllate.org/book/16548/1508296>